

*Покровская Я.С.,
магистрант,
Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация*

Новое осознание роли специалистов в контексте современных гуманитарных исследований. Экспертотократия как одно из возможных направлений философии техники

Экспертотократия – это концепция, при которой больший вес в обществе имеют высокообразованные люди, использующие свои интеллектуальные и творческие способности в профессиональной деятельности. Экспертотократия – это течение, закономерно следующее за технократией, концепцией, опирающейся на научно-техническое развитие и прогресс. Технократия не предполагает творчества, наука – это строгий расчет, эксперимент, конвейер. В науке главное – производство знания, экспертотократия предполагает мнение. Эксперт – это узкий специалист, который обладает всем возможным знанием по проблеме, и имеет право судить о том, какое знание заслуживает внимания, а какое нет. Авторитет эксперта настолько высок, что ему доверяют сделать заключение по интересующей проблеме.

Эксперт – это не просто знаток, а зачастую фигура публичная, считает А. Филиппов¹. Возникают вопросы о том, как подобрать публичного эксперта, и почему он может внушать доверие публике. Задача публичного эксперта – не только обеспечить качество решения, но сообщить публике степень доверия к системам коммуникации. В обществе существуют признанные инстанции экспертизы – институционализируемая наука. В научном мире происходит проверка результатов исследований, присуждаются степени. Доверие к ученому – это не только доверие одному человеку, но к стоящей за ним системе. Важны не столько открытия ученого, сколько репутация и свидетельства о квалификации. «Официальная» медицина, наука и образование входят в стабильную систему, опираются на авторитет власти и поставляют ей своих экспертов. Власть гарантирует относительно независимое существование тем областям, откуда приходят ее эксперты и подчеркивает их престиж тем, что публично обращается за экспертизой. Это создает позитивный имидж и самой власти: если она привлекает независимых и уважаемых экспертов для принятия решений, значит, она честно искала лучшее решение.

На деле все обстоит несколько иначе. Эксперт, занимающийся политикой или выступающий на публике, уже не принадлежит науке, от него ждут авторитетного мнения, а не поиска истины. В то же время эксперт не выносит политического решения и не несет за них ответственность. Также он зависит от тех, кто обеспечивает ему публику и подключает его к каналам массовой коммуникации².

Экспертная деятельность в настоящее время имеет серьезные политические последствия – например, многочисленные модели климатических изменений требуют от общественности и правительства немедленной реакции. Экспертные заключения иногда играют огромную роль в предвыборной борьбе или в соперничестве крупных производств. Компании-производители товаров борются за внимание потребителя, создавая свои «ассоциации» и приглашая туда своих же экспертов.

Так как экспертотократия – относительно молодое явление, в этой работе мы обращаемся к источникам не более чем 10-15-летней давности.

На наш взгляд, экспертотократия может потерять свою актуальность в ближайшие десятилетия. Этому есть две причины: огромное количество открытой информации разного качества и субъективность эксперта при ее оценке. В современном информационном обществе сложно сориентироваться в потоке информации и выбрать из нее полезную и достоверную. Это задача эксперта, который должен отсеять ненужное и сформулировать свое мнение по поводу остального. Но зачастую возникает ситуация, когда эксперт сам недостаточно компетентен, или он признает лучшим тот или иной продукт или услугу, потому что ему за это заплатили.

Узкая специализация приводит к тому, что становится много специалистов, готовых оценивать что-либо, но мало людей что-либо производят. Технократия предполагала, что компетентный человек занимает свое место в производстве, является винтиком машины. От эксперта же ничего не зависит, он находится вне производства, его основная задача – отличить полезное или важное, дать свою оценку, мнение.

Существует и другая проблема, связанная с работой в узкой области знания. Образование в стране всегда ориентируется на дальнейшую карьеру. Если подразумевается, например, что ребенок

будет стоять во главе производства, он должен представлять себе весь процесс на разных уровнях, и обладать достойными знаниями по разным предметам. Это означает, что у него должен быть широкий кругозор, эрудиция и возможность расширить знания, полученные в школе. Нацеленность на узкую специальность уже с детства означает углубленное изучение некоторых предметов, но практически полное отсутствие знания в других областях. Здесь можно привести в пример советские школы, которые давали достаточно знаний во всех областях, и после которых можно было продолжать свое образование в интересующей сфере, а не начинать его с нуля.

Основной тезис состоит в том, что экспертократия – это один из этапов в эволюции технократии, который начался в последние два десятилетия XX в. Эта концепция по-новому рассматривает роль интеллигенции в обществе, которая оказывает влияние на все социальные процессы благодаря своим творческим и интеллектуальным ресурсам. Также экспертократия делает акцент на гуманитаризации культуры, в то время как технократия предполагает исключительную важность технического развития, и забывает о гуманитарных направлениях. Таким образом, если технократия предполагает власть технических специалистов, то экспертократия – это власть широкого круга экспертов, занимающихся не только техническими, но и по большей части гуманитарными вопросами. На наш взгляд, это может быть связано с двумя причинами. Достигнув высокого уровня технического развития, общество стало понимать, что техника приносит в жизнь человека не только комфорт, но и создает широкий спектр проблем, от экологических до философских, и технический прогресс пора переводить в иное, более безопасное русло – и именно гуманитарии готовы указать верное направление. Второе: к 1980-м годам человечество разработало столько технических новинок, что потребовалось придумать им новое применение, чтобы они стали доступными для широкого круга людей. В процессе развития науки и техники появляются новые, узкие направления, которые тоже требуют своих экспертов.

Эксперттократия как явление современного общества. Эксперттократия – это социальная концепция, основанная на теории «нового класса» - группы высокообразованных специалистов, доход которых зависит не от собственности, а от личного интеллектуально-творческого потенциала. Эта концепция сменяет собой концепцию технократии, которая к 1980-м гг. потеряла былую актуальность. Менеджеры и технические специалисты заменяются экспертами в узких областях знания, которые умеют не только давать заключение, но и влиять на экономику и политику как маленькой фирмы, так и огромной страны. Главной фигурой становится специалист-ученый, причем зачастую ученый гуманитарного профиля.

Теории «нового класса» представлена в работе Алвина Гоулднера «Будущее интеллектуалов и развитие Нового класса». Автор пишет, что интеллигенция станет оказывать решающее воздействие на общество, опираясь на свой культурный потенциал. Основная характеристика нового класса – культурный капитал, то есть наличие специального образования. К представителям культурной буржуазии относятся журналисты, писатели, инженеры, преподаватели, учителя. Новый класс – это часть правящего класса и является возник в результате увеличения значимости общественного мнения.

Эксперт и его роль. Эксперттократия возникла тогда, когда медийная инфраструктура (телевидение, Интернет, университеты, консалтинговые центры) стала расценивать информацию как капитал. Информирование теперь – это главный стиль производства, обмена и потребления. Власть экспертократии состоит не в утаивании информации, а в спекуляции ее открытостью.

Человеческое знание в эпоху экспертократии оптимизировалось таким образом, что происходит постепенный переход от фундаментального образования к узкоспециальным сведениям и техническим навыкам.

Слово «эксперт» происходит от латинского «*expertus*» - опытный и является синонимом словам «знающий», «сведущий», «осведомленный». Эксперт обладает определенным набором знаний и умеет суммировать, сводить их. Профессионализм эксперта заключается в умении обобщать некие знания и предъявлять общественности результат.

Экспертиза – это продукт и способ организации усилий эксперта. Особенности суждений эксперта имеют отличительные черты: его суждения касаются очень узкой области знания, и главное в суждениях не сама возможность показать знания, а сформировать особое мнение на их основе. Эксперт представляет обобщенное мнение, но обобщение и предъявление этого мнения подразумевает постоянную апелляцию к уникальности. Статус экспертизы и самого эксперта зависит от уникальности способа обобщения и предъявления знания.

С понятием экспертизы связано понятие оценки. Эксперт является профессионалом в своей области, ему известна стоимость ценностей, и подчас от его мнения зависит изменение цены на

знания. Эксперт знает, какое знание ценится, он знает о том, с какой стороны его лучше подать, чтобы оно еще больше ценилось. Мнение эксперта не должно состоять только из предъявляемых знаний, ему нужно не только быть осведомленным, но и иметь собственное мнение о том, что ценно, а что нет.

Эксперт должен ненавязчиво отделить нужное знание от ненужного так, чтобы у человека, нуждающегося в профессиональном мнении, не возникло желания обратиться к тому знанию, которое эксперт посчитал ненужным.

В политике эксперт выступает в роли арбитра, становится судьей. Профессиональность специалиста определяется способностью к спонтанной категоризации некоего неожиданного явления. Знание предмета включает в себя соединение общего и особенного. «С одной стороны, это общие проблемы, которые требуют уникальных решений, с другой – уникальные цели, которые можно реализовать только на основе общих подходов»³.

Для эксперта важно привнести собственное мнение в знание. Специалист устанавливает границы и формы применения знания на свое усмотрение. Такое знание становится инструментом и начинает работать. Эксперт отсекает такое знание, которое нельзя сделать инструментом, то есть превратить в ресурс или капитал. «Бесполезным считается такое знание, итоги которого нельзя выразить в виде информации или свести к фактам. Эксперт отделяет «работающее» от «неработающего» знания с помощью профессиональной интуиции и только тогда, когда он имеет уже сформировавшееся мнение. Эксперт ценит только такое знание, которое можно сделать стоящим. Также эксперт отделяет нужное знание от ненужного, и в этом состоит его власть – объявить что-то неважным и никчемным. Таким образом, эксперт – это тот, за кем признается максимальный авторитет в минимальной области, «знающий много о части».

Экспертное мнение никогда не бывает частным, такое мнение – это возможность мнения как такового – частного или общего.

Эксперты в политике. В статье «Надгосударственная экспертократия и методы создания национальной самобытности»⁴ испанский социолог Ампаро Серрано Паскуаль пишет о ситуации, происходящей с европейскими социальными институтами. Европейские институты могут основываться не на легитимности, которая принимается как должное, и нуждаются в том, чтобы их деятельность была прозрачной. Таким образом, некоторые уловки, к которым прибегают европейские организации в поисках политической законности, состоят в привлечении большого числа научных и политических экспертов в качестве социальных акторов, ориентируясь на модель управления, которая представляется как многоуровневое управление. Европейские страны становятся полем, на котором проводятся битвы идей. Концепции, в связи с которыми обсуждаются проекты социальных институтов, понимались раньше как политические ресурсы в руках социальных и политических акторов. Европа превратилась в место торговли и поисков компромиссов между разными социальными группами – на территориальных, политических деятелях и т.д. Европейские институты следует понимать как сложные структуры с несколькими центрами управления.

Наднациональная регуляция социальных ограничений можно толковать исходя из позиции создания легитимности. Такие проекты создаются в противовес тем государствам, в которых легитимность основывается на исторических факторах – пактах, альянсах различных социальных групп.

Мир экспертов, образовавшийся вокруг европейских институтов, можно анализировать исходя из потребности в ответственности. Исследования поддерживают политические проекты, частично с целью создания законности. Технократические диспуты появляются из-за желания заменить политические аргументы объективными научными выводами. Другими словами, задача технократии состоит в том, чтобы оказывать помощь сообществам в их желании быть политически и этически нейтральными. Обращение за помощью к экспертному мнению способствует завуалированию ярко выраженной политической природы принимаемых решений. Создается иллюзия того, что все заключения основываются на научных дебатах, которые по сути являются политическим заказом.

На задворках социальных институтов огромное количество академиков и экспертов обслуживают потребность политики в ответственности. Высококачественные группы, группы специалистов, группы консультантов, группы экспертов, коллективы ученых, рабочие группы, финансируемые государством исследования, исследовательские отделы в Генеральной дирекции по исследованиям, группы, оказывающие влияние на политику и т.д. представляют собой широкий спектр «голосов», которые имеют возможность давать рекомендации властным институтам. Такие научные сети обычно состоят из групп специалистов (чаще всего экономистов) и представителей гражданского общества.

Отчеты научных групп распространяют свои неоспоримые решения по двум фронтам: в область политической и научной экспертократии. Так как представители социальных институтов также принимают участие в составлении отчета, они отождествляют себя с предлагаемой стратегией. Экономисты как «наиболее научные» из всех ученых, принимают участие в проектировании и обосновании главных тезисов отчета, которые потом подкрепляются «объективными» научными доказательствами. Главный вывод, который нужно сделать, состоит в том, что практика слияния экспертов и профессиональных элит вносит огромный вклад в создание единой системы ценностей.

Государство, основанное на знании. Выражение «государство, основанное на знании» означает больше, чем просто резкий рывок развития технологий, обработку информации и средства сообщения. Оно обращается к последствиям новых требований к организации труда, пониманию трудоустройства и потребностям в новых знаниях и умениях. Но это понятие не только подтверждает теорию недавних экономических изменений, но и обозначает процесс социального и идеологического самоопределения, включивший механизм создания основ, где экономическая активность может обеспечить их правомерность. Это приводит к созданию новых норм, и «одна культурная система» заменяется другой, такой, где работа, время и личные отношения подвергаются фундаментальным изменениям.

Метафора общества, основанного на знании, обуславливает теорию, касающуюся управления социальными изменениями. В условиях технологических, экономических и социальных изменений, представленных как простые и понятные, «потребность» в социальной и институциональной модернизации становится очевидной. Модернизация таким образом выступает в качестве естественного ответа на экономические преобразования и глобализацию. При обсуждении модернизации подразумевается идея прогресса, а все, что ей противоречит, становится отсталым. Такие тоталитарные технократические иллюзии выставляют любую критику как попытку противоречия национальному интересу. Что по сути просто политическая игра, представленная как экономическая необходимость, направленная на аполитичное решение социальных конфликтов.

Такая «натурализация» процесса как бы вписана в естественный порядок вещей и независима от воли человека. Официальные документы пишутся таким языком, который показывает зависимость и беспомощность – «нет выбора», «требуется больше, чем когда-либо», «неизбежно», «приспосабливаться». Таким образом, выражение «общество знания» должно означать в большей степени технический характер изменений, чем политический выбор. Такая позиция приводит к исторической реконструкции современного развития, который превращает модернизацию в необходимость.

Аспекты взаимодействия науки и политики Отношения между наукой и политикой – одна из наиболее сложных проблем на сегодняшний день. Этот вопрос изучен недостаточно, но вместе с тем имеет решающее значение для политической практики и политического планирования. А. Кокошин в работе «Технократия, технократы и неотехнократы»⁵ выделяет четыре сферы, которые нужно иметь в виду, исследуя взаимодействие между политикой и наукой:

- Сфера принятия решений государственными руководителями.

Здесь преобладают эмпирические знания в отношении государства, общества и его отдельных систем. Это сведения, касающиеся конкретной сферы деятельности, картины политической жизни, художественные образы, информация о личностях, которые стали образцами для подражания. Знания, полученные в процессе получения высшего образования, периодически устаревают на 10-20 лет, и восполняются через общение с аналитиками, работающими в государственной сфере, иногда за счет общения с учеными. Очень редко знания пополняются за счет самообразования. Политик должен получать от ученых то, чего не знает сам, но очень сложно признать пробелы в собственном образовании, и трудно вникать в теории ученых. К тому же политики привыкли воспринимать короткие тексты, а ученым проще развернуть свою теорию в виде обширной статьи или монографии. Отсюда сложности в «общении» между наукой и политикой.

- Деятельность аналитиков и политтехнологов, работающих на государственное руководство или политических деятелей.
- Деятельность ученых, работающих на прикладных направлениях политики и социологии. Многие из этих исследований требуют больших финансовых и трудовых затрат.

Для этих двух сфер характерны огромные объемы данных, оценка их надежности и достоверности, анализ. Проблема достоверности – одна из наиболее важных в политологии, зачастую ученые используют в своих публикациях недостоверные данные. Существует и проблема

дезинформации, возникающая из-за низкой подготовки авторов, а иногда информацию стоит квалифицировать не иначе как «мусор».

- Деятельность ученых-теоретиков, чаще всего в политической или социологической теории.

Главная задача в этой сфере – получение нового знания. Требуется описать новые явления, тенденции, типологию процессов и т.д., то есть доработать старые темы и приспособить их к современным условиям.

Теоретическое знание играет сегодня гораздо большую роль, чем кажется людям, работающим в политике. Хорошо проработанная теория, имеющая под собой информационную базу, позволит более эффективно проработать большой объем информации, оперативно принимать верные политические решения.

Экспертное знание – это и источник, и продукт коллективных представлений об устройстве окружающего мира. В ходе развития общества меняется и роль экспертов, и процесс экспертизы. Так, эксперт отделился от власти, стало возможным ставить вопрос о доверии к экспертам, считает В. Полякова в работе «Изменение социальной роли экспертного знания»⁶. Экспертное знание влечет за собой социальные и политические изменения, создаются организации, которые пользуются результатами новых разработок, появляются возможности реализации интересов социальных групп. Экспертиза становится новым механизмом институционализации знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Филиппов А. Участь эксперта // Отечественные записки. 2003. №1 (9).
2. Там же.
3. Ашкеров А. Эксперткротия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. – М.: Издательство «Европа», 2009. С. 38.
4. Serrano Pascual A. & Jepsen, M. (forthcoming) 'Introduction' // M. Jepsen & A. Serrano Pascual (eds) Unwrapping the European Social Model. – Bristol: Policy Press. 2006.
5. Кокошин А.А. Технократия, технократы и неотехнократы. – М.: Издательство ЛКИ, 2009.
6. Полякова В. Изменение социальной роли экспертного знания // Социальная реальность. 2007. № 5.